

Последний из доброжелателей удалился, и профессор Дамблдор, как тень, пристроился рядом с Гарри. — Я не знаю много об этой юной леди, — прошептал директор, словно размышляя вслух, — но должен тебя предупредить, Гарри: даже если она не враг, она тебе не друг. В Гарри вспыхнул гнев, но он сдержал его, лишь вздохнув. Он поднял глаза на директора, который, казалось, с большим интересом наблюдал за парящими в воздухе пылинками. — Правда, сэр? Потому что с того места, где я стою... — Я понимаю, Гарри, — задумчиво произнес Дамблдор, — иногда трудно отличить видимое от реального, особенно когда иллюзия так привлекательно упакована. — Не думаю, что вы понимаете, сэр. С тех пор, как мы познакомились, она только и делала, что помогала мне. Даже если бы она выглядела как Филч, я бы ей доверял. Конечно, я в восторге, что она совсем не похожа на Филча. Иногда в буквальном смысле. Ха! — Гарри невольно усмехнулся. Профессор Дамблдор выглядел разочарованным, но Гарри был уверен, что его осуждение — не более чем кислый виноград. Не улучшало настроение и то, что директор весь разговор, да и все утро, не удосужился взглянуть на него. Гарри заметил, как аврор вернул мистеру Уизли его палочку, и воспринял это как сигнал к отступлению. Пока они с мистером Уизли поднимались по лестнице к лифтам, Гарри поделился с ним основными моментами своего "юридического приключения". — Гарри, — неуверенно спросил мистер Уизли, — ты точно уверен, что мисс Эванс — ведьма? — Она только что колдовала у нас на глазах, мистер Уизли, и научила меня нескольким заклинаниям, которые сработали именно так, как она описала. Почему все так удивились, когда она исчезла? — Этот зал суда специально зачарован, чтобы предотвратить проникновение или побег с помощью аппарирования или портключей, — пояснил мистер Уизли, — поскольку здесь рассматриваются самые опасные дела. Подобная защита существует по всему Министерству, кроме Атриума, но этот зал, в частности, был создан и переделан поколениями, чтобы сделать его неприступным. Вы не знаете, куда делась мисс Эванс? — Нет, но у нее не было проблем с поиском меня раньше, — ответил Гарри, — так что я думаю, что она найдет меня снова, как только мы вернемся в... место... куда мы идем. Мистер Уизли понимающе кивнул, и они решили вернуться в штаб-квартиру, чтобы поделиться новостями об оправдании Гарри.

~oOo~ Джинни ликовала вместе с близнецами, узнав, что Гарри освобожден. Она заметила его рассеянность и догадалась, что его беспокоит отсутствие Холли. К тому же, он выглядел измотанным. Когда Джинни предложила ему отдохнуть, чтобы восстановить силы, он благодарно улыбнулся. Примерно через час она отвлеклась от своего "похода в туалет", чтобы заглянуть к нему. В комнате, которую он делил с Роном, было темно из-за плотной шторы на окне, задернутой, чтобы не проникало полуденное солнце. Всё, что она могла разглядеть из коридора, — это комок на матрасе. Осмелев от чужого гнева, она вошла в комнату и закрыла за собой дверь, едва слышно скрипнув задвижкой. Зрение приспособилось к темноте, и она села на кровать Рона, наблюдая за тем, как вздымается и опускается грудь Гарри. Его беспорядочные волосы стали ещё более неуправляемыми, чем когда он был в вертикальном положении. Момент общения с Гарри был прерван, когда она уловила звук глубокого вдоха другого человека. Она повернулась в сторону звука, раздавшегося в конце его кровати, и увидела, как в пространстве образовался силуэт женщины, как будто ей просто не хватало плотности, чтобы быть видимой до этого момента. Женщина на мгновение замерла, глядя на Гарри, затем заметила Джинни и сказала: — О! Привет. В ее руке зажглось пламя голубого колокольчика, достаточно яркое, чтобы они могли разглядеть лица друг друга. Как она и предполагала, это была Холли; голая, но в остальном без изменений. Джинни зашипела: — Не разбуди его! — После той недели, что он провел, чтобы привести его в чувство, скорее всего, потребуются громовые носороги, — ответила Холли, отворачиваясь. Голубое пламя покачивалось вместе с ней, пока она рыскала по комнате, и наконец нашла ранец рядом с кроватью Гарри. Холли выронила пламя из рук и позволила ему блуждать, пока она перебирала содержимое. Она снова встала, чтобы накинуть на голову темную нижнюю одежду, перекинуть ее через грудь и натянуть на живот. Джинни увидела, как Холли повернулась и посмотрела в ее сторону. Наступила пауза, когда они напряглись, чтобы разглядеть в тени лица друг друга,

затем Холли наклонилась и снова полезла в сумку, а через мгновение поднялась, чтобы обернуть полосатую юбку вокруг бедер и завязать ее. — Теперь, когда я достаточно прилична, — сказала Холли, — не хочешь ли ты объявить о моем приходе остальным членам дома? — А ты хочешь? — Не стоит торопиться. Мы можем просто поболтать здесь некоторое время, если хотите. Что у тебя на уме, кроме моего тела? Джинни запротестовала: — Я не... Я не... — Ты пялилась, — подтолкнула ее Холли жеманным тоном. Так оно и было, хотя причина ее восхищения была неясна даже ей самой. Джинни надеялась, что ее румянец не был замечен в мерцающем голубом свете. — Не то чтобы я была против; на самом деле мне это понравилось, — добавила Холли, после очередной неловкой паузы. — Но я не жду от этого ничего хорошего. Я просто наслаждаюсь дразнилкой! Джинни почувствовала, как краснеет, и облегченно вздохнула. — Ты хорошо здесь вступишься, — сказала она. — Что с тобой случилось? — В каком смысле? — Гарри сказал, что вы исчезли из зала суда, но оставили свою одежду. Было приятно немного подразнить ее в ответ. Холли села рядом с ней на кровать Рона, а затем повернулась к ней лицом, не сводя глаз с Гарри. Голубое пламя, покачиваясь, пробиралось к ним и висело над головой. — Да... Кажется, мой наряд попал под действие каких-то охранных чар. Я появился в Атриуме прямо под статуей. Услышала, как маленькая девочка говорит: "Ооо, мамочка! В этом фонтане живет нимфа...". Впечатление от голоса девочки заставило Джинни рассмеяться, хотя она постаралась не выдать себя ради Гарри. — Я поняла, что обезлюдела и по колено в воде, — продолжала Холли, — и снова прыгнула, на этот раз приземлившись у входа в телефонную будку в переулке над землей. Но это не могло долго оставаться тайной, поэтому я выскочила в третий раз и оказалась в своей комнате в "Лиловом котле". Джинни сдержала смехок, чтобы спросить: — Почему ты не взял там одежду? — Она больше не была моей! Старый, грузный волшебник, словно окаменевший от времени, занимал все ее внимание. Бросив на меня тяжелый взгляд, он проворчал: — Я этого не заказывал, но готов принять доставку. Джинни еле сдержала смех. — Я устала, — сказала она, — и вместо того, чтобы спорить с этим... э-э... человеком, я выскочила на крышу. Просто отдыхала там, пока не почувствовала, что Гарри перестал двигаться. Теперь я, наконец, дома, у Сириуса... где бы он ни был. Думаю, я немного переборщила с солнцем, но, по крайней мере, мне не придется беспокоиться о линиях загара, верно? Джинни продолжала хихикать, а Холли, подталкивая ее, сказала: — Рада улыбнуться тебе, Джинджерснап. Имя прозвучало снова, отрезвив Холли своим предположением. Джинни прищурилась, хотя ее цель, вероятно, не могла этого видеть, и сказала: — Знаешь, я не твоя подруга, кем бы она ни была. И вот что мне напомнило: с чего ты взяла, что я знаю, как Гарри борется с захватчиком в своей голове? — Я прекрасно знаю подробности приключений Гарри, — холодно ответила Холли, — включая спасение тебя из заколдованного дневника некоего Тома Марволо Риддла. Джинни не могла решить, что ей делать: злиться на Гарри за то, что он разделил ее унижение, или злиться на Холли за то, что она заговорила об этом.